

Ранним утром, спустя два дня, небо затянуло облаками. Горный хребет Сюнь Ян покрылся легким туманом с тихим дождиком.

Вэнь Цзин повернулся на кровати и обнял гигантского питона.

Питон комфортно перекатился и обнажил белый живот, извиваясь и обвиваясь вокруг него.

Хвост змеи очень естественно скользнул между его ног. Его отделяла только тонкая ткань брюк.

— Небо посветлело. Мне нужно найти Цзюнь шисюна, — покрасневший Вэнь Цзин скинул питона.

Питон не двигался и обвился вокруг его бедра. Его голова заползла внутрь его воротника и исследовала там. Она потерлась о его гладкое плечо.

Утром очень легко возбуждаться.

Вэнь Цзин понимал этот принцип.

Впрочем, змей тоже такой?

Вэнь Цзин ненадолго позволил ему окутаться вокруг себя, вообще не шевелясь.

Другая сторона ничего не чувствовала. Играть в одиночку было довольно скучно. Питон с негодованием остановился. Когда он мог вести себя испорчено, он имел внешний вид, не позволяющий этой особе чувствовать что-либо. Когда он мог тронуть сердца людей, он должен был оставаться элегантным и отчужденным. Он не мог схватить этого малышку и делать безрассудные вещи—

Поэтому в жизни, начиная с древних времен, трудно иметь все самое лучшее.

Питон соскользнул с его тела. Свернувшись клубком, он уставился на него. Он слегка вытянул голову, и, казалось, будто жалобно просил прощения.

— Иди, — коснулся его головы Вэнь Цзин. — Возвращайся вечером.

Его язык прошелся по щекам и шее Вэнь Цзина. Змеинная голова долго прижималась к нему, прежде чем питон наконец выскользнул из окна. Когда он оглянулся, юноша уже встал с кровати.

Вэнь Цзин достал из шкафа свою одежду. Он надел одежду, а затем вышел на улицу.

Гигантская черепаха сидела во дворе. Его четыре конечности были втянуты в панцирь, а все его тело мокрое от дождевой воды. Это странным образом заставляло людей почувствовать беспокойство.

Вэнь Цзин быстро отнес ее в дом и вытер насухо. Затем принес тарелку с маленькими красными фруктами, чтобы накормить ее.

Затем он закрыл дверь. И поспешно направился к дому Цзюнь ЯньЧжи под непрерывным легким дождиком.

Небо еще не совсем прояснилось. Закрытые двери мягко и тихо беззвучно качались.

Вэнь Цзин стряхнул с себя капли. Затем толкнул дверь и вошел.

На худом и стройном мужчине, стоявшем перед кроватью, имелись только брюки. Его волосы уже были расчесаны. Верхняя часть его тела была обнажена, а кожа гладкая. Его прекрасные мускулы не были ни слишком мускулистыми, ни тощими.

— Ты пришёл, — бросил он на него легкий взгляд.

Вэнь Цзин слегка приоткрыл губы. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он, наконец, опустил голову:

— Шисюн, ты должен сначала одеться. Я подожду снаружи.

Пока он говорил, он отступил.

Цзюнь ЯньЧжи закусил губу. Ему стало не по себе.

Как и ожидалось, ты просто не можешь получить свой торт и съесть его.....Этого элегантного и прекрасного внешнего вида было достаточно, чтобы тронуть сердце малыша, но он ничего не мог съесть. Даже прикоснуться к нему уже чрезвычайно трудно.

Но если он применит силу и поторопится, то боялся, что отпугнет его.

Цзюнь ЯньЧжи спокойно надел свой обычный светло-зеленый наряд и убедился, что он был опрятным.

Прежде чем он сможет быть вместе с этим юношей, ему сначала нужно сделать несколько

важных вещей.....

Если он этого не сделает, станет немного трудно успокоить свое сердце и разум.

Что же это за инцидент, произошедший в ту ночь более десяти лет назад? Просто, зачем убивать целую семью? Нежная мать и сестра, вызывавших желание любить и обожать Каково же значение их смертей?

Ему нужен ответ для успокоения гнева и освобождения.

Кроме того, успокоение гнева требовало не только ответов, но и крови.

— Входи. Я оделся, — Цзюнь ЯньЧжи завязал пояс и сел перед столом. Выражение его лица имело безразличный вид.

— Старейшина Лу из секты Гуй Цзин прибудет сегодня. Должно быть это произойдет примерно к этому времени, — сообщил входящий Вэнь Цзин, открывая дверь.

— Знаю.....Ты вымок, — Цзюнь ЯньЧжи притянул Вэнь Цзина к себе. Он отряхнул влагу с Вэнь Цзина.

— Шисюн, я уже дорос до твоих бровей, — произнёс, улыбаясь Вэнь Цзин, встав перед ним.

— Все еще немного ниже меня, — Цзюнь ЯньЧжи слегка опустил голову.

— Эн.....Шисюн, как ты считаешь, кто вызвал инцидент с Чжао НинТянем и учениками Пика Тянь Хэн? — Вэнь Цзин перестал улыбаться, выражение его лица изменилось.

— А как ты считаешь? — выражение лица Цзюнь ЯньЧжи не изменилось, пока он смотрел на него.

Если бы я мог догадаться, я бы уже тебе сообщил.....

Согласно серии связанных инцидентов, произошедших в тот день, человек должен быть кем-то из секты меча Цинь Сюй. Что касается того, кто это именно, он все еще не мог прийти ни к какому выводу.

Угадать, кто являлся настоящим "закулисным" (скрывающимся в тени?) человеком, было самой горячей темой в разделе комментариев.

Некоторые ставили на Си Фана. Скрытый злой персонаж из праведной секты, часто

используемый в романах. Полная перемена персонажа. Чем больше человек выглядел праведным и безвредным; тем более вероятно, что они окажутся "закулисным" игроком.

Некоторые люди делали ставки на Лю ЦяньМо и Хэ Лина. Причина была в том, что люди рядом с тобой были наименее подозрительными. Было довольно трудно представить, что они это делают, так что это, вероятно, окажется лучшим сюжетом.

Конечно, были также некоторые люди считавшие, что это какие-то люди не из Секты Меча Цинь Сюй, например, Старейшина Лу ЧжиШань из секты Гуй Цзин.

Некоторые личности, даже гадали не мог ли это оказаться Цзюнь ЯньЧжи.

Превращение главного героя в злодея являлось очень интересной техникой написания. Однако инцидент с Сектой ШуйЮэ на Утесе Восьми Ветров полностью смыл любые подозрения с Цзюнь ЯньЧжи. За полгода до того, как отправиться на Утес Восьми Ветров, Цзюнь ЯньЧжи даже не спускался с горы. Он также не встречал никого из Секты ШуйЮэ. Он всего лишь являлся культиватором Построения Основ, поэтому он не мог послать свой дух выйдя из своего тела. Как он мог убивать людей?

По крайней мере, Лю ЦяньМо и Хэ Лин спускались с горы. Они более подозрительны, чем Цзюнь ЯньЧжи.

Более того, оригинальный текст пошел по пути прорыва(выравнивания). Он должен шаг за шагом, следуя за усилиями Цзюнь ЯньЧжи, стать сильным. Подозрительные люди должны принадлежать только к небольшой части, которая использовалась в качестве трамплина.

В подобного рода тексте, если бы главный герой стал злодеем, то он навлек бы на себя плевки и проклятия десяти тысяч человек.

— Если бы этот демонический культиватор имел сотни тысяч лет культивирования, то разве это не эквивалентно культиватору Зарождающийся Души? У нашей Секты Меча Цин Сюй есть только один культиватор Зарождающийся Души, — сказал Вэнь Цзин.

— Старейшина Кэ всегда в уединении. Если мы найдем этого демонического культиватора, только он сможет подавить его.

— А что, если способности демонического культиватора намного выше этого? Что, если он еще не использовал всю свою силу?

— Тогда это оказалось бы ... бедствием для всего живого, — ответил Цзюнь ЯньЧжи, слегка опустив глаза.

Сердце Вэнь Цзина отчаянно затрепетало. Он поднял голову и посмотрел на него.

Что означают эти слова? Это окажется бедствием для всего живого?

Он слегка запаниковал, и его мысли стали немного хаотичны. Возникли некоторые сомнения.

Первоначальная история была помечена как темная.....

Название новеллы - Бедствие Для Всего Живого.....

Почему так совпало?

Могло ли оказаться, что в конце первоначальной истории вся жизнь попала в беду, и никто не сумел подавить этого демона? Может быть, все в Секте Меча Цинь Сюй умерли от рук демонического культиватора, включая Цзюнь шисюна?

— О чем ты задумался? — спросил Цзюнь ЯньЧжи опустив голову.

— Ни о чем. Беспокоюсь о безопасности

Цзюнь ЯньЧжи сжал губы, а затем тихо произнес:

— Не волнуйся.....я буду защищать тебя, значит с тобой не случится ничего плохого.

— Эн, — Вэнь Цзин все еще был немного взволнован и не мог успокоиться.

Если Цзюнь шисюн умрет, если питон умрет, если черепаха умрет, то это будет вынести труднее, чем если бы он умер сам.....

В ту ночь система предупредила его, что вокруг жилища Цзюнь шисюна имелись следы демона. Кто же это был?

Кадык Цзюнь ЯньЧжи слегка шевельнулся. У малыша явно что-то на уме. Если бы сейчас он использовал поцелуй, чтобы утешить его, стал бы тот сопротивляться?

..... Поцелуя, естественно, недостаточно.

Он хотел сорвать с него всю одежду, раздвинуть тому ноги и немедленно войти в него, услышать, как тот стонет, плачет и молит о пощаде в его объятиях.....

— Цзюнь шисюн, о чем ты задумался? — Вэнь Цзин странно на него уставился.

Взгляд Цзюнь ЯньЧжи удалился от его выреза. Его глаза феникса направились к окну, и его голос стал немного хриплым:

— Уже поздно, пойдем посмотрим.

— Ох, давай.

Эти двое ушли. Друг за дружкой, они полетели к Залу Цин Сюй.

Глядя на простую и чистую фигуру перед собой, Вэнь Цзин внезапно сказал:

— Цзюнь шисюн, ты можешь выпустить свой аромат, чтобы я мог его учуять?

Его фигура не оглянулась обратно. Через некоторое время, он лишь тихо поинтересовался:

— Нравится?

— Пахнет действительно приятно.

Волна легкого травяного и древесного аромата распространилась по всему воздуху, придавая чувство свежести.

Вэнь Цзин глубоко вздохнул.

В Зале Цин Сюй уже собралось много учеников. Они ждали группами от трех до пяти человек. Си Фан не заставлял учеников прийти поприветствовать Старшину, но пришедших сюда все же оказалось много. Они желали отдать дань уважения единственному в стране Чжу Фэн культиватору древесного небесного духовного корня.

Лю ЦяньМо посмотрел на приближающихся Цзюнь ЯньЧжи и Вэнь Цзина. Он тихо сказал Хэ Лину:

— Четвертый Шиди и этот глупый малыш, кажется, очень близкими в последнее время. Что-нибудь случится?

— Зачем заботиться о личных делах других людей? — безразлично произнёс Хэ Лин.

— Эн.....И то правда. Я слишком волнуюсь, — опустил голову в самоанализе Лю ЦяньМо.

Цзюнь ЯньЧжи повел Вэнь Цзина к другим ученикам Пика Хуэй Ши сесть вместе с ними в

ожидании.

— На Пике Тянь Хэн произошел инцидент, и соревнование между пиками приостановили, — наставлял Лю ЦяньМо Хэ Лина и Цзюнь ЯньЧжи. — Воспользуйтесь этой возможностью, для усердного культивирования, чтобы подготовиться к третьему раунду соревнований.

Хэ Лин не ответил, тогда как Цзюнь ЯньЧжи несерьезно ответил:

— Хорошо.

— Если чье-то имя запишут в Зале Фэй Сянь, то это станет честью Пика Хуэй Ши, — высказался Пэн Шао.

— Если один человек возносится, чтобы стать бессмертным, то куры и собаки также возносятся[1], — болтал Гуй СиньБи. — Если вы, ребята, оставите свои имена в Зале Фэй Сянь и в будущем станете мастерами пика, вы не можете забыть о нас.

Первая десятка после третьего тура межпикового соревнования не только получала много наград. Первая тройка могла войти в Зал Фэй Сянь на вершине пика Юй Жун и лично вырезать свое имя. Они также станут кандидатом на становление мастером пика в будущем.

— Гуй шисюн больше не хочет культивировать, — не лез за словом в карман Мо ШаоЯнь. — Он просто ждет, что вы, ребята, станете бессмертными и воспитаете его вместе с собой.

Все улыбнулись. Гуй СиньБи тоже не заботился и медленно сказал:

— Высказанная тобой идея неплоха. Именно так я и думал.

— Смотрите! Идут! — услышали вдруг они голоса нескольких человек.

Встав Вэнь Цзин уставился на восточный горизонт. Светло-зеленый дракон около 30 метров длиной летел над ними, окруженный облаками. Первоначально шел дождь, но с появлением и исчезновением дракона среди облаков, облачный покров разрушился.

С неба донесся низкий рев дракона, долгий и приятный для ушей.

Все в настоящее время восхищались этим, когда внезапно вылетела красная птица. Хвост птицы был пятицветным [2]. Ее красота была несравненной. Это являлась примерно 30 метровой в длину ездовым животным Си Фана “СанЦзи Феникс”, на которой он в настоящее время ехал, используемый для приветствия Старейшины.

Вскоре после этого феникс и светло-зеленый дракон встретились в небе. Вместе они полетели в зал Цин Сюй.

— Что это за мифический зверь? — с завистью спросил Ли Шу.

Вэнь Цзин не мог не почувствовать восхищения в своем сердце:

— Я слышал, что это дракон третьего царства ЮйЯнь. В нем имеются следы крови древнего светло-зеленого дракона. Он может летать в небе и входить в океаны. Нет такого места, куда бы он не мог направиться. Это один из редких мистических зверей в стране Чжу Фэн.

— Ты прав, — взглянул на него Цзюнь ЯньЧжи.

Светло-зеленый дракон и феникс приземлились. Облака закружились, и духовная энергия поднялась. Из тумана вышел седовласый старик. Он был стар и немного худ. Кивнув, он улыбнулся в сторону Си Фана и учеников Секты Меча Цинь Сюй.

Дракон ЮйЯнь также сжался во все меньший и меньшие размеры. В конце концов он стал размером с человека и пополз за стариком.

[1] В высказывании говорится о том, что когда один человек понимает Дао и возносится, чтобы стать бессмертным, тогда вся семья, даже куры и собаки, возносится. Другое объяснение — до тех пор, пока одному человеку действительно везет, то все с ним в хороших отношениях также будут пользоваться преимуществами.

[2] он называется 四方, что означает цвета желтый, белый, светло-зеленый, черный и красный.

<http://bllate.org/book/15017/1327276>